

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО»

СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ

V научно-практической конференции
профессорско-преподавательского состава,
аспирантов, студентов и молодых ученых

«ДНИ НАУКИ КФУ им. В.И. ВЕРНАДСКОГО»

ТАВРИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ

**СЕКЦИЯ: «ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА
И СРЕДНИХ ВЕКОВ»**

г. Симферополь 2019 год

V научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «**Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского**» / Сборник тезисов участников/ Секция «История древнего мира и средних веков» // Симферополь, 2019

В сборник включены доклады участников V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского», отражающие достижения научных и практических изысканий в сфере естественных, гуманитарных, технических наук и информационных технологий.

Работы публикуются в редакции авторов. Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и других сведений несут авторы.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА И СРЕДНИХ ВЕКОВ»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПЕЩЕРЫ
«ТАВРИДА» В РАЙОНЕ П.ЗУЯ БЕЛОГОРСКОГО РАЙОНА

Руев В.Л.

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков

В июне 2018 г. в пределах 4 этапа строительства объекта «Строительство и реконструкция автомобильной дороги Керчь - Феодосия - Белогорск - Симферополь - Бахчисарай – Севастополь (граница Бахчисарайского района) в районе пгт Зуя Белогорского района была обнаружена уникальная спелеосистема, получившая последствие наименование «Таврида». Результаты последующих исследований показали, что ее общая протяженность составляет не менее 1300 м. Подобные масштабы делают обнаруженную пещеру самой протяженной среди естественных полостей в пределах Внутренней гряды Крымских гор, которые с глубокой древности использовались людьми в качестве жилищ, святилищ, могильников, убежищ для скота, источников воды.

16 июля 2018 г. проведено первое археологическое обследование пещеры сотрудниками отдела археологии каменного века Института археологии РАН д.и.н. М.Г.Жилиным, к.и.н. К.Н.Гавриловым, а также автором настоящей статьи. Визуальное обследование спелеосистемы и заложенный разведочный шурф показали полное отсутствие как стратифицированных культурных отложений, так и эпизодичных следов пребывания человека в пещере.

Летом 2019 г. археологические исследования продолжились в пределах территории, расположенной над пещерой. На перспективных участках с точки зрения возможности размещения древнего входа было заложено два шурфа и одна зачистка. Однако все они показали отсутствие культурных слоев и археологического материала. В качестве материкового горизонта ожидаемо оказалась скальная поверхность.

В итоге в пещере «Таврида» открывается два направления поиска археологических и антропологических материалов:

1. Продолжение поиска древнего входа с перспективой обнаружения следов жизнедеятельности человека в привходовой части;
2. Продолжение выявления остеологических материалов, которые предварительно датируются началом антропогена. Их накопление на определенных участках связанное с расположением логова хищников (гиен, саблезубых тигров), которые заносили в свое пещерное логово добычу. Гипотетически в качестве подобной добычи мог оказаться представитель ранних Номо, если они в указанный период населяли территорию будущего Крымского полуострова. На данный момент подобных антропологических находок в Крыму сделано не было, и в случае обнаружения останков ранних Номо появилась бы возможность существенно расширить представления о развитии антропогенеза и географии расселения далеких предков современного человека.

ПАМЯТНИКИ ЕВРЕЙСКОГО НЕКРОПОЛЯ В Г. СИМФЕРОПОЛЬ:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ.

Лейбенсон Ю. Т.

к.и.н., старший преподаватель кафедры истории древнего мира и средних веков
исторического факультета Таврической академии КФУ
indrik-u-blues@rambler.ru

Введение. Еврейский симферопольский некрополь находится в северо-западной части города, он ограничен улицами Широкая и Западная. Здесь находится памятная стела подпольщикам Ф. Шполянской и Е. Жигалиной, расстрелянных белогвардейцами в 1920 г. Памятник установлен в 1950 г., на сегодняшний день он включен в реестр объектов историко-культурного наследия регионального значения (Постановление Совета министров РК от 20 декабря 2016 г. №627). Остальные памятники не охраняются, кладбище в целом находится в плохом состоянии. Очевидно поэтому в издании 2008 г. «Украина. Евреи. Тавриды негасимая свеча» его авторы подвели итоги существования памятников симферопольского кладбища, указав, что стела подпольщиц – «одно из тех немногих сохранившихся надгробий, которые еще можно идентифицировать¹». Но, несмотря на неудовлетворительное состояние некрополя, говорить о полной утрате его памятников рано. Поэтому **целью** предлагаемого исследования стало выявление максимально возможного числа сохранившихся эпиграфических памятников, **задачей** – их дешифровка и фотофиксация. В качестве основного **метода** на данном этапе работы избран визуальный осмотр памятников.

Результаты исследований. В ходе обследования кладбища, проведенного в 2019 г., выяснилось, что более чем на 200 надгробиях сохранились эпитафии. В большинстве случаев достаточно уверенно читаются даты рождения (если они были указаны) и смерти, имена умерших. Надгробные памятники и эпитафии на них дают возможность проследить основные этапы существования некрополя, состав еврейской общины города.

Следует заметить, что, несмотря на несколько обнаруженных ранних памятников, время основания еврейского кладбища пока не удастся установить достаточно точно. Надпись на надгробии Меира-Залмана Литвинчука указывает дату 1856 г., однако больше еврейских памятников этого периода на данный момент не выявлено. Ситуация усложняется и тем, что среди еврейских мацев (надгробий) обнаружили два русских надгробия – 1878 г. и 1908 г. Кроме того, нет достаточных оснований утверждать, что и мацева 1856 г., и русские памятники находятся *in situ*, хотя для надгробия 1908 г. это более вероятно.

פ"נ
ילד רך
מאיר זלמן
בן ר' נחום
ליטווינצוק
...
ו מרחשון
שנת
תרמ"ו
'תלצ"ו
(Здесь покоится
нежный ребенок
Меир Залман
сын господина Нохума
Литвинчук
...
ב מרחשвана
ב שנת
(5)617
Да будет душа его завязана в
узле жизни)

Дата соответствует 4 ноября 1856

Рис.1. Детское надгробие 1856г.

Значительно более ясную картину дают памятники некрополя только начиная с 1918 г. Наличие сохранившихся мацев не заставляет сомневаться в том, что захоронения здесь совершались практически непрерывно с 1910-х годов по 1964 г., когда кладбище было

¹ Украина. Евреи. Тавриды негасимая свеча. Симферополь: ООО «Открытый мир», 2008. С. 74.

официально закрыто. Во время оккупации Симферополя с 1941 по 1944 гг. здесь, очевидно, прекратили хоронить. На сегодняшний день сохранились лишь два надгробия, где указан 1942 г. как дата смерти, однако эти памятники могут оказаться кенотафами.

Язык эпитафий со временем претерпевает некоторые изменения. Единственная надпись XIX в. выполнена на иврите; в дальнейшем надписи преимущественно билингвальные и выполнены на иврите и русском языке (при этом содержание зачастую дублируется). Одна билингвальная эпитафия 1941 г. выполнена на русском языке и на идиш. К тому же, значительное количество эпитафий передает имена и фамилии усопших согласно правилам идиш, а не иврита (например, וואגמאן – Вугман). Однако начиная со второй половины 1940-х гг. надписей на иврите становится заметно меньше, да и сам текст их упрощается. В 1960-х гг. ивритский текст только дублирует имя покойного и иногда традиционную евлогию – תנצבה (да будет душа его/ее завязана в узле жизни). Наиболее устойчивым элементом эпитафии оказалась традиционная аббревиатура ז"ל (здесь покоится), чаще всего в сочетании с шестиконечной звездой. Этой аббревиатурой начинались эпитафии как в 1910-х, так и в 1960-х гг. Но в поздний период преобладают уже – даже в сочетании с этой аббревиатурой – русскоязычные эпитафии. Примером типичной билингвальной эпитафии может служить эпитафия М. Рогожанской, где на иврите передана традиционная формула ז"ל, указано имя, патронимик и фамилия почившей (מאשה בת ראובן ראגאזאנסקי), дата смерти согласно еврейской традиции (נפטרה יב סיון שנת תרפ"א) и евлогия תנצבה. Русский текст также указывает имя и дату смерти – но уже согласно григорианскому календарю: «Здесь покоится прах дорогой незабвенной Маши Рувимовны Рогожанской, ур. Мейдельсон. Безвременно сконч. 29 мая 1920 г. на 31 году жизни. Спи спокойно, дорогая мамочка и жена».

В отношении довоенного и послевоенного этапов существования кладбища весьма показателен его ономастикон. В 1910-х–1930-х гг. на памятниках появляются имена представителей 10 крымчакских семей. Это мацевы Анны Самойловны Бохоровой, Шолом Яковлевича Бермана-Табона (крымские Табоны считали себя потомками знаменитых средневековых сефардских переводчиков Тибонидов²), Моисея Абрамовича Амрома, [Люб]ови Соломоновны Пиастро, Симхи Хаимовны Валит, Лазаря Шебитеевича Анжело, [...] Моисеевны Амронт, Разальи Моисеевны Крепс, Шомер-Юсуфа Менделевича Леви, Бориса Марковича Кумиджи. К надгробиям крымчаков, по всей вероятности, нужно отнести и мацеву Нафтуллы Соломоновича Гольштейна. Послевоенные сохранившиеся эпитафии содержат только две крымчакских фамилии – Каракоз и Ачкинази, что иллюстрирует катастрофическое сокращение общины после Холокоста.

Численно преобладают – как в довоенный, так и послевоенный периоды – фамилии, которые можно обозначить как ашкеназские: например, Нахтигал, Кенигфест, Яновер, Генхель, Шавец, Шульман, Гуревич, Лихтенштейн. Среди их носителей встречаются преимущественно библейские имена: Авраам, Соломон, Самуил, Исаак, Иаков, Моисей, Ханна, Сарра, Рахиль. Однако часто встречаются и специфически ашкеназские формы имен, такие как Герш, Готлиб, Додик, Шифра, Гися, Блюма. Нередки двойные имена или патронимики, причем зачастую в еврейском тексте передано двойное имя почившего или его отца, а в русском тексте указано лишь одно из этих имен или передана русифицированная форма имени. Так, например, еврейский текст эпитафии Рахили Яковлевны Соркиной (ск. 1918) передает ее отчество как בת יעקב משה (дочь Якова-Моше).

Выводы. Эпиграфика симферопольского еврейского некрополя – несомненно, ценный источник по истории города и его еврейской общины в XX в. Дальнейшее его исследование и каталогизация памятников в перспективе должны быть дополнены выявлением архивных материалов, касающихся истории самого кладбища, его территории и тех, кто на нем похоронен. Кроме того, материалы некрополя представляются перспективными и для исследования истории крымских раббанитов и в более ранние периоды – позднее средневековье и новое время.

² Вайсенберг С. Фамилии караимов и крымчаков // Еврейская старина. 1913. Вып. 3. С. 389.

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ЛАТУНЕЙ У ПОЗДНИХ СКИФОВ КРЫМА (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЬНИКА ЛЕВАДКИ).

Фридрихсон С.К.

лаборант-исследователь Научно-исследовательского центра истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
blue.vombat@gmail.com

Введение. Могильник Левадки расположен в 6 км к юго-западу от современной границы г. Симферополя. Исследования памятника начаты в 1997 г. и продолжаются с небольшими перерывами до настоящего времени. Всего открыто 191 погребальное сооружение. По датирующему материалу установлено непрерывное функционирование могильника со II в. до н.э. по III в. н.э. (об истории изучения и периодизации могильника Левадки см.: Мульд, Кропотов, 2013, 2015; Мульд, 2015).

Целью исследования было проведение химического анализа состава металлических артефактов. Исследование состава сплавов проведено неразрушающим методом рентгенофлуоресцентного анализа на приборе M1 MISTRAL (Bruker). Изученная группа изделий включала 63 предмета различного функционального назначения, в числе которых украшения и предметы туалета, детали поясного набора и экипировки. Установлено, что для их изготовления использовались следующие категории сплавов: из «чистой» меди изготовлено 16,67 %, оловянистой бронзы – 20%, свинцовой бронзы – 5%, оловянисто-свинцовой – 38,33%, латуни – 10%; многокомпонентных цинкосодержащих сплавов – 10% (процент указан от общего количества исследованных вещей). Исследования элементного состава боспорских анонимных оболочек из клада Полянка 1985 г. (Смекалова, 2019) показали, что использование латуни на территории Крыма начинается фактически одновременно с регионами, которым принадлежит первенство в этом вопросе. В связи с этим, возникает вопрос, к какому времени относится распространение латунных изделий у варваров Крымского полуострова. На материалах некрополя Черная речка было установлено, что в III-IV в.н.э. около 40 % вещей выполнено из сплава меди и цинка или многокомпонентных цинкосодержащих сплавов (Zn свыше 5 %). Однако, некрополь Левадки охватывает несколько более ранний хронологический промежуток и расположен в центральной части полуострова, удаленной от крупных античных городов.

Результаты. К числу вещей, изготовленных из латуни, принадлежит всего шесть изделий из исследованных материалов могильника Левадки. Процентное содержание цинка в них варьируется от 4,66 до 13,69 %:

1 – фибула с гладким корпусом S-овидным завитком на конце приемника и нижней тетивой пружины. Размеры: длина – 2,6 см, высота – 0,75 см. Застежка обнаружена в подбойной могиле №107. В подбое было совершено захоронение младенца в коричневоглиняной амфоре. Фибула принадлежит к группе 8, серии I, форме 2 по В.В. Кропотову (Кропотов, 2010, с. 183-185) с датировкой 1-я половина I – II вв. н.э.

2 – фибула пружинная с гладкой спинкой, украшенной точечным орнаментом, с раздвоенными завитками на конце приемника и нижней тетивой пружины. Размер: длина – 3,03 см, высота – 0,86 см. Относится к группе 8, серия I (причерноморская), датируется 2-й половиной I – началом II вв. (Кропотов, 2010, с. 183-185)

3 – фибула пружинная с гладкой спинкой, украшенной пуансонным орнаментом, со слабо выраженной кнопкой на конце приемника, с верхней тетивой пружины. Размеры: длина – 6,5 см, высота – 2,15 см. Фибула принадлежит к группе 9, варианту 2 по В.В. Кропотову, время бытования которой определяется в пределах II в. н. э. (Кропотов, 2010, с. 209-213).

Обе фибулы происходят из грабительского шурфа, разрушившего два погребальных сооружения – Т-образную катакомбу №165 и, перерезавшую ее подбойную могилу №163.

4 – фибула лучковая подвязная с фигурной обмоткой спинки с верхней тетивой пружины. Размеры: длина – 5,2 см, высотам – 2,2 см. Застежка принадлежит к группе 4, серии

I, варианту 4 по В.В. Кропотову (Кропотов, 2010, с. 77-80). Дата фибул этой конструкции - в рамках конца II – 1-й половины III вв.

5 – фибула шарнирная с железной иглой, плоской спинкой, высоким приемником с прямоугольным выступом на конце. Размеры: длина - 6,2 см, высота - 2,9 см. Фибула принадлежит к группе 13, форме 30 по В.В. Кропотову, которая датируется концом II – 1-й половиной III вв. (Кропотов, 2010, с. 272-275).

Обе фибулы найдены в северо-восточной погребальной камере подбойной могиле №159. Камера не была потревожена грабителями, по крайней мере, ее юго-восточная половина. Здесь были обнаружены предметы погребального инвентаря. Судя по его составу, а также по молочным зубам, можно предположить, что в камере было совершено захоронение ребенка, костяк которого не сохранился. Наиболее вероятной датой погребения является конец II – 1-й половина III вв.

6 – браслет из круглой в сечении проволоки с утончающимися скрученными в четверть оборота концами. Один конец обломан, второй согнут в маленькую петлю. Размеры: 5,3х4,5 см. Браслет найден в подбойной могиле №119. В камере было совершено погребение ребенка, от костяка сохранились лишь зубы, несколько ребер и позвонков. Предполагаемая дата совершения погребения 2-я половина I в.н.э. – 1-я половина II в. н.э.

Таблица.1. Латунные изделия из могильника Левадки.

№ ПП	№ могилы	Описание	Элементный состав					
			Cu	Sn	Pb	Zn	Ag	Fe
1	107	фибула	92,55	0,33	-	6,93	-	0,19
2	163 и 165	фибула	90,34	-	0,16	9,43	-	0,07
3	163 и 165	фибула	85,93	-	0,16	13,69	-	0,22
4	159св	фибула	92,89	-	-	7,02	-	0,09
5	159св	фибула	91,8	-	0,41	6,19	-	1,6
6	119	браслет	95,11	-	0,1	4,66	0,05	0,09

Выводы. Можно отметить, что со второй половины I – начала II в. н. э. латунные изделия, преимущественно фибулы, в очень незначительных количествах начали поступать к варварам крымских предгорий. О том, что изделий из сплава меди и цинка было не много, косвенно свидетельствует тот факт, что вся исследованная группа материала некрополя Левадки содержит только три вещи со следовыми значениями цинка (до 1%). Такое содержание элемента в сплаве может говорить либо о его рудном происхождении, либо об использовании вторичного сырья, при переработке которого в различной степени из сплава испарялся цинк. Вероятно, ко II веку нашей эры латунные изделия массово еще не попадали в переплавку.

Исследования проводились в рамках проекта РФФИ №18-39-00064 «Исследование химического состава сплавов металлических деталей костюма в сравнении с другими синхронными изделиями варварского населения Крыма II в. до н.э.- IV в. н.э. методом рентгенофлуоресцентной спектроскопии»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР ГОРНОГО КРЫМА

Руев В.Л.¹, Савельев Д.О.².

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков

²обучающийся IV курса исторического факультета

Одной из основных проблем крымского мезолита является его слабая изученность на современном уровне. Исходя из этого, целью становится будет освещение проблематики исследования мезолита в Крыму и перспектив изучения данной темы в наши дни.

Этапы исследования памятников мезолита в Крыму:

- 1) 1879 год – начало изучения мезолита в Крыму. Первый этап исследований;
- 2) 1950-1970-ые года XX века. Второй этап изучения;
- 3) изучение крымского мезолита в 1991-2014 годах;
- 4) возобновление изучения крымского мезолита в 2018 г.

На сегодняшний день существует ряд проблем в изучении памятников мезолита в Крыму:

- 1) Проблема хронологии мезолита Крыма. Точную датировку имеют предметы и стратифицированные отложения лишь единичных памятников мезолита Крыма;
- 2) Проблема реконструкции природной среды. Имеются только отрывочные данные о природных изменениях и окружающей среде для мезолитического человека;
- 3) Проблема выделения мезолитических культур и их вариантов. На основании одних и тех же материалов разные специалисты выделяют разные культуры, и их варианты, высказывают противоположные суждения о происхождении носителей этих культур и их контактах.
- 4) Проблема определения хронологических рамок перехода от мезолита к неолиту. В настоящий момент для Крыма не определены критерии выделения раннего неолита.

Перспективами изучения мезолита в Крыму является решение обозначенных проблем на современном уровне. Это, прежде всего, меж-дисциплинарный подход, включающий применение как традиционных археологических методов, так и методов естественных наук. На его основе предполагается изучение имеющихся материалов по мезолиту Крыма, в том числе изучение музейных коллекций. Но первостепенное значение будут иметь планомерные работы по выявлению и археологическому изучению на современном уровне новых опорных памятников.

ОБРАЗ И КУЛЬТ БОГИНИ ИШТАР

Страхова И. В.

обучающаяся I курса магистратуры исторического факультета

научный руководитель – Спивак И.А.

innastrakhova3105@gmail.com

Вавилонское общество, как и любое древневосточное, является патриархальной структурой, в которой женщине отводится второстепенная роль. И, тем не менее, именно Древняя Месопотамия является родиной образа и культа богини вечерней и утренней звезды, богини любви и обмана, самой почитаемой и самой своенравной – богини Иштар. Именно ей, наравне с мужскими божествами, посвящались молитвы и гимны, именно о ней существует множество мифов в вавилонской литературной традиции, и именно женщины, являвшиеся жрицами Иштар, имели особые права в обществе.

Цель исследования: изучение мифологического персонажа и культа богини Иштар на протяжении истории Древней Месопотамии, через призму, главным образом, на основе вавилонских литературных источников.

Задачи исследования:

1. Анализ образа и ключевых функций богини Иштар с точки зрения жителя Древней Месопотамии;
2. Анализ наиболее известных мифологических и эпических произведений вавилонского периода, отражающих историю персонажа Иштар, её связи с Богами и другими героями, а также анализ характера Иштар в свадебных песнях;
3. Анализ образа Иштар в народном фольклоре: гимнах, молитвах, с целью лучшего понимания отношения народа разных социальных слоёв к данной богине;
4. Изучение культа богини Иштар «на земле», главным образом, отражённого в ритуальной проституции.

Источники исследования: при выполнении поставленных задач проводился анализ текстов вавилонского периода, анализ законодательства Хаммурапи, также использовались

научные достижения таких авторов, как Торкильд Якобсен, Игорь Михайлович Дьяконов, Джереми Блэк, Энтони Грин, и других.

Результаты исследования:

1. Был изучен образ богини Иштар, созданный вавилонянами. Выясняется, что, чаще всего, данная богиня изображалась как женщина-воин, с обнажённой грудью, что свидетельствовало об её покровительстве культу ритуальной проституции. Кратко была проанализирована родословная богини, её родственные и брачные связи с другими богами. Были рассмотрены и основные ипостаси Иштар: она предстаёт богиней войны, богиней Утренней и Вечерней звезды, и, пожалуй, главное, богиней любви;

2. Были проанализированы наиболее известные мифологические произведения, связанные с персонажем богини Иштар (миф о том, как Иштар похитила «Сути» у Энки», «Нисхождение Иштар», «Вознесение Иштар»). Анализируя данные тексты, можно сделать выводы о том, что богиню Иштар люди привыкли видеть в «победителях», не на последних ролях. Даже в конфронтации с другими богами, такими могущественными, как Энки, или же, Эрешкигаль, Иштар обходит их и достигает поставленных целей. Ситуация с Ану и вовсе свидетельствует о том, что вавилоняне видели её почитаемой не только ими, на земле, но и другими богами, на небе. Анализ эпического произведения, «Эпоса о Гильгамеше», тем не менее, показал исключительную ситуацию, где хитрому герою удалось обойти богиню, однако, такая ситуация является скорее исключением, чем правилом. Свадебные песни показывают богиню Иштар наиболее приближённой к земным женщинам, благодаря свадебной обрядовости, сексуальным запретам в отношениях досвадебного периода, и, наконец, в её влюблённости в Думузи;

3. Анализ текстов гимнов (гимн царя Амми-Дитана) и молитв («Молитвы Иштар о больном», «Молитва к Иштар») ярко демонстрирует то, что вавилоняне почитали богиню Иштар и обращались за её помощью во многих сложных ситуациях. Безграничная вера была присуща как простым людям, так и царям. Цели обращения к богине также крайне разнообразны и зависят от социального статуса вопрошающего к богине;

4. Изучение культа ритуальной проституции, как формы служения богине Иштар показал, что храмовые блудницы занимали достаточно важное место в вавилонском обществе, и, главным образом, в культе богини. Именно храмовые проститутки были наиболее защищены Иштар, именно храмовая проститутка могла исполнять роль могущественной богини во время церемонии священного брака, и именно этим женщинам были отведены отдельные статьи законодательства Хаммурапи, в которых детально регламентировались их возможности и имущественные права.

В заключение следует ещё раз подчеркнуть огромную историческую, религиозную и культурную роль, которую сыграл образ и культ богини Иштар в формировании взглядов и литературной традиции вавилонского общества.

ИСТОРИЯ РЕСТАВРАЦИИ АНТИЧНОЙ МОЗАИКИ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Васюкова А. В.

обучающаяся I курса магистратуры исторического факультета

научный руководитель – Петрова Э. Б.

annavasukova104@gmail.com

Введение: одним из наиболее интересных экспонатов античного зала государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» является мозаика с изображением двух женщин. Выполненная из цветной галки, она относится к наиболее древней технике мозаичной живописи – *opus barbaricum*, некогда широко распространённой по всей античной ойкумене, а сейчас представленной единичными сохранившимися памятниками.

Цель исследования: исключительная уникальность памятников галечной мозаики побуждает учёных к принятию ряда мер по восстановлению и сохранению такого рода

объектов. Целью данной работы является изучение особенностей техники *opus barbaricum*, а также способов консервации и реставрации, предпринятых для спасения херсонесской мозаики.

Результаты исследования: изучены материальные и письменные источники, среди которых особую ценность представляют архивные документы музея-заповедника «Херсонес Таврический». Из отчётов и писем получена информация о судьбе памятника с момента его обнаружения в 1937 г. и до настоящего времени. Историческая ретроспектива позволила узнать, что почти сразу после обнаружения мозаика была снята со слоя, зафиксирована цементом и отправлена в музей. В таком виде она просуществовала вплоть до 2011 г., когда в процессе ремонта античного зала музея было выявлено, что экспонат находится в удручающем состоянии и транспортировки не подлежит. Так ремонт музея послужил началом «ремонта» самой мозаики. Поспешно было собрано совещание среди работников музея, где решалась дальнейшая судьба памятника. Предлагались различные способы реставрации объекта, рассматривались новые методы и материалы. В итоге было решено заказать проект реставрации Украинскому Региональному Специализированному Научно-реставрационному институту «Укрзападпроектреставрация» (г. Львов) – одним из лучших на Украине реставрационным мастерским, с которыми на тот момент сотрудничал Херсонесский заповедник. Была составлена смета и подписан ряд договоров. И уже в 2011 г. команда реставраторов из Львова прибыла в Крым.

Был проведен тщательный осмотр объекта и сделаны выводы о его состоянии. К моменту реставрации мозаичный набор представлял собой четыре плиты, не соединяемые в единую композицию. На одном фрагменте изображен растительный орнамент; два фрагмента являлись частью одной сюжетной композиции с изображением двух обнажённых женских тел; четвёртый фрагмент представлял собой нерегулярный набор разноцветной гальки с доминирующими светлыми цветами. Урон, нанесённый мозаике ещё в давние времена, лишил композицию изображения голов и нижних частей ног двух фигур. Состояние гальки оказалось неудовлетворительным. Множество камешков утоплены в массе цементного раствора, который был применен для консервации ещё в 1937 г. Места утраты гальки заполнены этим же цементом. Вся поверхность гальки в прошлом была покрыта раствором ПБМА, плёнку которого со временем сняли. Фигуры в некоторых местах окантованы свинцовыми пластинами. Все четыре фрагмента находились на цементных основах, армированных железными прутьями. Толщина плит составляла 6 см. Из-за отсутствия стальной арматуры в толще цементного раствора основа мозаики не обладала должной прочностью. В некоторых местах на торцах плит были трещины. На плоскости плит нанесён цементный раствор, который неравномерно распределился между галькой и в некоторых местах лежал сверху на камушках.

В результате анализа состояния мозаики вывод оказался неутешительным: цементная основа находилась в аварийном состоянии; сюжетная композиция не создавала единого изображения, а цементный раствор поверх гальки уродовал аутентичный внешний вид памятника.

Мозаика нуждалась в экстренной реставрации. Командой реставраторов был составлен подробный план по спасению объекта. В принятии столь важного решения руководство музея обратилось за советом к известным специалистам в области реставрации древних памятников искусства. В 2012 г. состоялась переписка директора музея с профессором археологии, основателем Центра Археологической Реставрации в Риме Роберто Нарди, который проанализировал программу реставрации и внёс незначительные коррективы. Часть его замечаний была принята.

Так к декабрю 2012 г. был утверждён и исполнен план, который состоял из следующих пунктов:

1. Снятие верхних загрязнений.
2. Нанесение профилактичной заклейки.
3. Размещение мозаики на временной основе.

4. Изготовление новой основы для мозаики из аэролама.
5. Частичный демонтаж цементной основы.
6. Снятие цементного раствора с обратной стороны гальки.
7. Нанесение раствора на новую основу.
8. Монтаж мозаики на новую основу.

Выводы. Уникальный памятник античного искусства был спасён от дальнейшего разрушения, приведён в надлежащий вид и возвращён в экспозицию античного отдела Херсонесского заповедника.

ИСТОРИЯ И ТИРАНЫ: САДДАМ ХУСЕЙН И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИРАКА

Шульман К.Д.

обучающаяся IV курса исторического факультета

научный руководитель – Спивак И.А.

ksenia_shulman@inbox.ru

Введение. Раскопки Багдада и прилегающих к нему территорий Ирака начались еще в XIX веке, тогда, когда самого Ирака как государственного образования не существовало, а политическая власть на данной территории принадлежала Османской империи. Через череду бурных событий начала и середины двадцатого века к абсолютной власти 16 июля 1979 года, убрав всех своих товарищей по партии «Баас», приходит Саад Хусейн Абд Аль-Маджид Ат-Тикрити. Он занимает должность президента, однако обладает всеми полномочиями в государстве по контролю и управлению отраслями военной, политической и экономической жизни. После окончания вторжения американской армии и ее союзников в Ирак для свержения режима Саддама Хусейна многочисленные обвинения, которые и стали основанием для его смертной казни, неоднократно стали дополняться обвинением Саддама Хусейна вообще во всех проблемах Ирака за период его правления, в частности в разрушении объектов культурного наследия.

Целью работы является максимально точная на основе доступных для научного сообщества документов оценка ущерба, нанесенного объектам культурного наследия Ирака, в том числе, включенным в состав Объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в период правления Саддама Хусейна. Также была исследована степень доступности и открытости проведения археологических исследований в тот же период (1979 – 2003 гг.) В ходе исследования была поставлена задача ознакомления с русскоязычным, англо и арабоязычным сектором прессы, официальными документами ООН и ЮНЕСКО.

Результаты исследований. Его деятельность, связанная с сохранением объектов культурного наследия, весьма противоречива. Степень его контроля государственных органов, в частности, профильного Государственного совета по древностям и наследию Ирака была полной, при этом мы можем твердо утверждать на основании его биографий, что вопросы культурного наследия вообще его занимали в особой степени. Они были связаны с его личной мечтой – сравняться с Саладином и Навухудоносором, стать подобным великим царям древности. Естественно, что подобные пожелания требовали близости к артефактам ушедших цивилизаций. При С. Хусейне продолжалась работа советских археологических экспедиций на территории Ирака, например десять лет работала экспедиция Рауфа Мунчаева из Москвы, они раскапывали первобытные культуры дописьменных периодов. Также по итогам раскопок в Национальный музей Ирака в Багдаде в 1988 году были преданы уникальные объекты из золота из Нимруда, одна из богатейших археологических находок XX века. Саддам не только гордился памятниками, но и выделял немалые деньги на раскопки, изучение и сохранение культурного наследия, жестоко наказывая грабителей. В Ираке Хусейна действовали не жесткие, а жестокие законы, запрещающие вывоз памятников истории и культуры. Ковер размерами 1,5х2, купленный на базаре было невозможно вывезти из Ирака - он считался культурной национальной ценностью.

При этом нельзя и считать его деятельность абсолютно положительной. В доме Саддама Хусейна хранилось 40 тысяч старинных манускриптов (что известно из описи его имущества после занятия Багдада американскими военными), на холме напротив древнего Вавилона он построил на неисследованной археологически, но содержащей культурный слой земле один из многочисленных своих дворцов. Ему же принадлежит скандально известная реконструкция древнего Вавилона, благодаря которой ЮНЕСКО долгое время не желало включать его в список объектов всемирного наследия. Согласно резолюции, как реконструкция, так и структурные изменения проекта «Возрождение Вавилона» и других сооружений в 1980-х годах негативно повлияли на целостность объекта. Некоторые физические элементы объекта были сочтены проблематичными с точки зрения подлинности, в частности реконструкции, построенной на археологических основаниях. Высота и дизайн этих реконструкций, были, по мнению ЮНЕСКО, основаны на догадках, а не на научных или археологических данных. Только в 2019 году Вавилон включили в перечень объектов Всемирного наследия.

Однако до сих пор ведется спор о причине подобной реконструкции – было ли личным желанием Саддама Хусейна «приподнять Вавилон» для туристических целей или это были неудачные советы официальных иракских специалистов – другие, европейские и специалисты ЮНЕСКО уже к тому времени к обсуждению вопросов не допускались.

Выводы. Подводя итоги, необходимо отметить, что оценка деятельности Саддама Хусейна в сфере охраны культурного наследия усложняется тем, что мы не можем утверждать степень и роль его при принятии губительных - или наоборот, полезных действий для объектов. Например, на каждом десятом кирпиче «восстановленного» Вавилона было написано его имя – это факт. Однако существуют и причины, объяснения подобного поступка, и они так же сильно разнятся: западные исследователи утверждают, что дело тут в непомерной гордости тирана, российские исследователи на основе местных источников говорят, что это придало постройке некий мистический статус и вкуче с постоянной охраной снизило до нуля риск вандализма и расхищения объекта. Мы говорим об археологических работах во время его президентства на затопляемых городищах Ура, Урука и Эриду, сохранении Хатры и Эрбильской цитадели. При этом на некоторых памятниках была проведена излишняя, с точки зрения ЮНЕСКО консервация, очевидно, для увеличения туристической привлекательности объекта. Однако для полноты исследования необходимо добавить, что именно Саддам Хусейн, предвидя последствия войн, которые в период его правления десятилетиями сотрясали Ирак, в 1991 году дал указание спрятать сокровища Нимруда в сейфы Национального Банка Ирака. Сам музей был закрыт в 1991 году на долгие 9 лет во время войны в Заливе, в разгар операции «Буря в пустыне», из опасения дальнейших воздушных ударов. Только 28 апреля 2000 года, в свой 63-й день рождения, Саддам Хусейн разрешил открыть для посетителей Национальный музей. Степень разрушения и разграбления Ирака вообще и Национального музея в частности при штурме Багдада и последующих 48 часах бесконтрольного пребывания солдат на данной территории сложно сравнить с любыми последствиями правления Хусейна – и не зря в начале 2000х годов пресса США и Великобритании приписывала пропажу экспонатов музея на счет бывшего диктатора. Истинный же путь экспонатов выяснился только после завершения операции «Багдадские воры».

В своих последних записях Хусейн пишет, что он чувствует ответственность перед историей за то, чтобы *«люди видели факты такими, какие они есть, а не такими, какими их сделали люди, желающие их извратить»*. С этим высказыванием не может не согласиться ни один историк. А значит, и наша цель – представлять факты такими, как они есть, указывать как положительные действия, предпринятые им в своем единоличном правлении, так и отмечать все, что было не сделано, при этом не забывая, что он мог бы это сделать, пользуясь абсолютной властью, однако не абсолютизируя его роль как постоянное внимание и присутствие на всех культурных объектах одновременно и постоянно.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЗАМКА ТЕССЕЛИ (ЧАБАН-КУЛЕ) В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

Руев В.Л.¹, Петрук М.В.².

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков

²обучающаяся IV курса исторического факультета

С сентября по октябрь 2019 года экспедиция «Генуэзские крепости Крыма и черноморско-азовского бассейна» посетила и исследовала все генуэзские крепости, остатки генуэзских укреплений и бывшие итальянские поселения, расположенные на территории Крыма. Целью экспедиции была историческая экстраполяция и реконструкция внешнего облика генуэзских крепостей, остатков укреплений итальянцев в Крыму.

Особое внимание было сконцентрировано на малоизученной крепости Чобан-Куле, которая располагается в 5 км к юго-западу от с. Морское на территории городского округа Судак. Начиная с конца XIX века многие исследователи связывают остатки данной башни с замком Тассили, который некогда принадлежал семье ди Гуаско, считающейся весьма уважаемой в регионе. Исследованием данного памятника занимался знаменитый учёный-энциклопедист, член Санкт-Петербургской академии наук П.С. Паллас. В 1793-1794 годах он посетил южные наместничества Русского государства. По версии П. С. Палласа укрепление, названное татарами Чабан-Куле, состоит из прочной круглой в плане башни. Его размеры достигают 20-ти аршин в поперечнике, а высота более 4-х саженей. Эта башня имеет наверху проломанный свод. В неё можно было попасть по лестнице, вход на которую был поднят над землёй. Начиная со второй половины XX века на территории этого памятника проводились археологические раскопки, которые позволили зафиксировать состояние башни и обозначить объекты, расположенные в непосредственной близости от Чабан-Куле.

На сегодняшний день башня имеет довольно плохую сохранность, она достигает в высоту 9-ти м. Сохранился фрагмент крепостной стены и две угловые башни. Благодаря раскопкам удалось определить тот факт, что замок был в плане квадратным, а башня, сохранившаяся до сегодняшнего дня, располагалась в центре. Немного ниже самого крепостного ансамбля располагалось поселение.

Научными сотрудниками экспедиции было решено создать 3D-модели крепостей, в том числе и Чобан-Куле. Это было сделано по причине того, что с земли невозможно обозреть полную картину крепостного ансамбля. Поэтому был отснят участок земли площадью примерно 1 кв. км, что позволило рассмотреть ландшафт и саму башню с прилегающими к ней объектами.

Таким образом, исследователями было проведено комплексное исследование памятника культурного наследия федерального значения Чабан-Куле – в частности определены границы его территории с помощью шурфовки, проведена детальная аэрофотосъёмка с целью создания 3D-модели и локализации иных объектов археологии вблизи замка Чабан-Куле.

В перспективе планируется создание на базе этого памятника XV в. достопримечательного места и проведение мероприятий по консервации и реставрации сохранившихся архитектурных остатков.

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЛЕ ИЗУЧЕНИЯ И ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ МЕЗОЛИТА ГОРНОГО КРЫМА)

Руев В.Л.¹, Бекетов Р.О.²

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков

²обучающийся IV курса исторического факультета

Весь комплекс археологических исследований и их результатов может быть объединен в интегрированной компьютерной информационной системе, созданной на основе

технологий геоинформационных систем (ГИС), что является эффективным инструментом для обобщения картографической и исторической информации.

В настоящее время в изучении и охране памятников на примере археологических объектов эпохи мезолита в Крыму существует ряд трудностей:

1. Отсутствие учетной базы данных памятников мезолита. По подсчетам Д.Я. Телегина в 1985 г. общее количество памятников мезолита в Крыму составляло 51 наименование. Однако точное местонахождение и состояние ряда из них на сегодняшний день неизвестно.
2. Степень изученности памятников каменного века на территории Крыма не одинакова. Наиболее известны те из них, которые на протяжении длительного промежутка времени подвергались систематическим археологическим исследованиям. Малоизученные и труднодоступные памятники зачастую упускаются из виду.
3. В отношении памятников мезолита, Крым представляет собой достаточно обособленные массивы. Не хватает целостного представления о пространственном расположении археологических памятников этой эпохи.
4. Памятники каменного века под открытым небом очень уязвимы для разрушения, поэтому требуют особого внимания в соблюдении требования законодательства об охране культурного наследия.

В настоящее время в полной мере универсальные ГИС-проекты по охране культурного наследия Крыма отсутствуют. Совместив имеющиеся разработки по созданию наиболее полного, динамично обновляющегося электронного каталога всех известных памятников мезолита Республики Крым и города федерального значения Севастополь на базе имеющейся ГИС «Археологические памятники Крыма», получается археологическая карта соответствующего периода, где каждый памятник может быть представлен на карте точечным объектом с заданными координатами со следующими сведениями:

- название, вид, категория, точное местоположение памятника;
- картографическая основа;
- дополнительные данные из учетной документации;
- данные из Единого государственного реестра недвижимости в отношении земельных участков, в пределах которых расположены выявленные объекты археологического наследия;
- исторические справки;
- соответствующая литература о памятниках;
- фотографии;
- электронная поисковая система по названиям, месторасположению, хронологии, особенностям (состояние, локализация);

Необходимым условием создания предлагаемой ГИС является ее практичность во многих вопросах и возможность дополнения и изменения данных.

ГИС-технологии позволят работать с большими базами археологических данных, обеспечивая учет информации о них. При этом появляется возможность быстро получать информацию по запросам, сортировать ее и представлять в виде археологических карт с точной локализацией памятников, что особенно важно и удобно при:

1. разработке проектной документации по сохранению памятников археологии, попадающих в зоны предстоящих строительных работ;
2. изучении, классификации памятников;
3. систематическом мониторинге и обновления базы данных

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ГОРАХ ЮГО-ВОСТОЧНОГО КРЫМА.

Руев В.Л.¹, Фокин К. А.²

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков
²обучающийся III курса исторического факультета

В период с марта по октябрь 2019 года в Юго-Восточном Крыму проводился поиск объектов средневековой транспортной инфраструктуры, в результате чего удалось выявить две дороги протяженность которых составляет в сумме 42 км, которые представляют собой целую систему средневековой транспортной коммуникации.

В Юго-Восточном Крыму на территории Белогорского района и городского округа Судак на участке от с. Поворотное и с. Земляничное – на севере, с. Громовка, с. Ворон и с. Междуречье – на юге были обнаружены многочисленные дорожные крепиды, полотна дорог и мост. На отрезке от села Земляничного до Междуречья и Ворона насчитывается около свыше 30 таких дорожных крепид, размеры этих конструкций могут розниться между собой, так самая наименьшая из них составляет: 0,28 м в высоту, 2,3 м в длину и 0,2 м в ширину; а самая наибольшая: 3,05 м в высоту, 5,4 в длину и 0,60 в ширину. Все кладки этого отрезка в основном делятся по укладке фасадов на 2 типа: однорядные однопанцирные постелистые ложковые и однорядные однопанцирные полигональные. Также на этом отрезке отмечен так называемый местными жителями «Чёртов мост» или «Царский мост». Параметры моста составляют: 5,50 м в высоту, 7,80 м в длину, 5,00 м в ширину. Кладка моста выполнена очень тщательно, фасад представлен двурядной постелистой ложково-тычковой укладкой.

Полотно дороги встречается уже в 1,5 км от села Земляничное, общая длина данного полотна дороги составляет 3,2 км, после чего резко прерывается.

На отрезке от с. Поворотное и до с. Громовка встречаются кладки больших размеров, так длина наибольшей составила почти 100 м, высота – 1,5 м; ширина – 0,50. Фасад представлен помимо представленных выше типов однорядным орфостатным рядом. Особенностью кладок на данном отрезке являются отверстия квадратной формы предназначенных для слива воды.

Подводя итоги, следует заметить, что в этом регионе достаточно высокая концентрация транспортных коммуникаций, в процессе исследования которых, можно выделить ряд проблем:

1. Определения датировки строительства дорожных конструкций;
2. Уточнение западных и восточных границ данной транспортной сети;
3. Местонахождение места выработки сырья для строительства крепид и моста;

Перспективами данного исследования транспортных коммуникаций заключается в выявлении периода строительства дорог и придорожных сооружений и их дальнейшего использования в рамках единой транспортной сети в горной местности Юго-Восточного Крыма. Отметим, что изучение истории транспортных коммуникаций в Крыму находится на начальном уровне и позволит уточнить экономические связи между населением югобережной части и предгорий Крымского полуострова.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Б

Бекетов Р.О., 13

В

Васюкова А. В., 9

Л

Лейбенсон Ю. Т., 4

П

Петрук М.В, 13

Р

Руев В.Л, 13, 15
Руев В.Л., 3, 7, 13

С

Савельев Д.О, 7

Страхова И. В., 8

Ф

Фокин К. А, 15
Фридрихсон С.К, 6

Ш

Шульман К.Д., 11